

И. В. Высоцкая

Новосибирский государственный университет

**Периферийные существительные женского рода,
или Чем парадная отличается от нарядной,
а учительская от парикмахерской**

Автор предлагает типологию субстантивации, излагает проблемы лексикографического описания субстантиватов, рассматривает состав периферийных существительных женского рода: глубоких субстантиватов с фиксированной формой рода и квазисубстантиватов, образованных по адъективной модели. Более подробно проанализированы взаимосвязанные группы существительных со значением 'комната', 'помещение', 'магазин', 'заведение общественного питания' (*столовая, булочная, мантная* и под.), с учетом их дискурсных характеристик и социокультурного контекста.

Ключевые слова: субстантивация, взаимодействие частей речи, периферийные существительные, глубокий субстантиват, квазисубстантиват, социокультурный знак.

Казалось бы, субстантивация достаточно хорошо изучена на материале разных языков. Воздавая должное предшественникам, отметим, что именно с этим явлением связано еще немало вопросов. В русистике подробно описана субстантивация имен прилагательных (см. труды В. В. Лопатина, С. Г. Ильенко, Е. Г. Ковалевской, С. И. Богданова, Ю. Б. Смирнова и др.) и причастий (в работах Л. И. Ройзензон, М. Ф. Лукина, Л. Ю. Юшиной и др.)¹, представлена их семантическая классификация (см., к примеру, работы В. В. Шигурова [Шигуров, 1993] и О. В. Редькиной [Редькина, 2003]). Важно, однако, учитывать и значение, и морфологическую природу субстантиватов, что может упорядочить их лексикографическое описание. Материал исследования составили по преимуществу художественные произведения классической и современной русской литературы, а также материалы интернет-СМИ. Однако прежде чем обратиться к интересующим нас периферийным существительным со значениями 'комната', 'помещение', 'магазин', 'заведение общественного питания', уточним некоторые исходные теоретические положения, сформулированные нами ранее (см. [Высоцкая, 2006] и другие работы автора).

¹ См. библиографический список [Высоцкая, 2006].

Высоцкая Ирина Всеволодовна – доктор филологических наук, профессор кафедры семиотики и дискурсного анализа Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия; vysotskya@mail.ru)

Типология субстантивации

Субстантивацию мы рассматриваем как результат взаимодействия частей речи. Все типы субстантивации прилагательных предлагаем представить на шкале синхронной переходности [Бабайцева, 2000] или взаимодействия [Высоцкая, 2014, с. 7–8] между четко противопоставленными ядерными именами прилагательными и существительными. По степени увеличения субстантивных и уменьшения адъективных свойств в синкретичных образованиях предлагаем различать пять типов субстантивации:

- 1) контекстуальную;
- 2) ситуативную;
- 3) срединную;
- 4) глубокую;
- 5) квазисубстантивацию.

Охарактеризуем каждый из них.

1. Контекстуальную субстантивацию образуют прилагательные, субстантивация которых носит контекстуальный характер:

Утки озадаченно крякали.

И самая умная догадывалась вдруг: низ там, где лапки, а всё, что над крыльями – верх. Суждение это находили справедливым. И успокаивались.

А самая недоверчивая спохватывалась: откуда же под лапками, внизу, взялись звёзды? Вновь разгорался спор.

И самая романтическая ахала – наверное, мы уже в космосе! (И. Картушин)²

Контекстуальный субстантиват совмещает функции подлежащего и определения.

2. Ситуативная субстантивация реализуется в поддерживающем контексте – ситуативно-ассоциативном, с пропущенным мотивирующим звеном, построенном на основании соотношения частного и общего, содержащем антоним субстантивированной формы.

Ситуативный контекст не содержит исходной словоформы: *Едемте. Князь, ты везти бы мог / Катись или Зизи, мы сядем в шестиместной* (А. Грибоедов).

Ситуация позволяет понять, что княгиня Тугоуховская говорит о шестиместной карете, хотя слово *карета* не употребляется: гости разъезжаются, «лакеи в суетах».

Если однословные обозначения функционируют в речи параллельно со словосочетаниями, то они воспринимаются как ситуативные субстантиваты (хотя и фиксируются словарями³). Ср.: *«Скорая» была три раза* (Т. Устинова) – *В Москве скорая помощь протестирует систему подавления радиосигнала* (Наши дни, 25.01.2017).

3. Особенность срединных субстантиватов (слов со значением лица) заключается в наследовании от прилагательных тесных связей слов мужского и женского рода: *Полюбил богатый – бедную, / Полюбил ученый – глупую, / Полюбил румяный – бледную, / Полюбил хороший – вредную...* (М. Цветаева)

Субстантиват этого типа представляет собой синкретичное образование, которое проявляет одновременно свойства словообразования и словоизменения.

² При отборе языкового материала для исследования мы использовали сайт Национального корпуса русского языка (URL: <http://www.ruscorpora.ru/>) и портал «Белый мамонт» (URL: <http://www.belmamont.ru/index.php?version=full>).

³ *Вызвать скорую. Пришла скорая. Врач скорой. Увезли на скорой в больницу* (примеры из словарей С. И. Ожегова и С. А. Кузнецова). Ср. также метонимический перенос: *Когда спортивная сумка была до треска набита книгами, парфюмерией и вещами, прибыла Скорая. Этим грозным словом назвалась щуплая, заспанная девчонка лет двадцати, в зеленых штанах и того же цвета косоворотке с красным крестом на спине* (Г. Шепелев).

Употребление в подобных случаях существительного со значением лица (*человек, женщина, люди*) часто избыточно. Ср.: *Дорогой мой!* – «*Дорогой мой человек*» (название кинофильма).

4. Глубокие (в соответствии со значением ‘достигший полноты своего проявления, высшего предела’) субстантиваты имеют четкую родовую закрепленность.

Субстантиваты в форме среднего рода обозначают название обобщенной субстанции, одежды, сорта вина: *Рояль мог петь обо всем – о порыве человеческого духа к великому и о любви* (К. Паустовский); *Отчего вы всегда ходите в чёрном?* (А. Чехов); *Несколько бутылок горского и цымлянского громко были уже откупорены и приняты благосклонно под именем шампанского...* (А. Пушкин)

Субстантиваты мужского рода обозначают лицо по действию или профессии (при этом они не имеют соотносительных форм женского рода): *Но будь военный, будь он статский...* (А. Грибоедов)

Слова женского рода, обозначающие типично женские занятия, крайне редки: *Ася была дочь моего отца и бывшей горничной моей матери, Татьяны* (И. Тургенев).

В некоторых случаях возможно восстановление опорного существительного⁴: *горничная* [девушка]. На синхронном срезе восстановление часто требует определенных усилий: *пожарный* [солдат], *портной* [мастер / швец].

5. Группу так называемых квазисубстантиватов составляют образованные по адеквативной модели периферийные существительные, распределяющиеся по родам и часто не имеющие омонимов среди прилагательных (с этим же значением): *Я хочу написать ваш портрет! Приходите ко мне в мастерскую* (К. Чуковский).

Контекстуальные и ситуативные субстантиваты можно квалифицировать как периферийные прилагательные, глубокие и квазисубстантиваты – как периферийные существительные, срединные – как промежуточные гибридные образования с равновесным сочетанием адеквативных и субстантивных свойств.

Заметим, что граница между выделенными группами весьма условна. Распределение слов проводится на основании: 1) связи с контекстом; 2) родовой закрепленности; 3) наличия омонимичных прилагательных (со сходным значением).

Подчеркнем, что эти типы не являются ступенями одного процесса, они существуют в языке и часто употребляются рядом, в одном высказывании: *Я сказал ему, что становой, как всегда, остановился у Кузьмина и велел посадить в холодную Кукушкина за пощёчину лавочнику* (М. Горький); *Сначала мы решили – это пьяный. / У нас в парадном, знаете, темно* (И. Бродский); *Это случай был. Я в булочную пошла, ну, значит, беру ситный. Вдруг раз – бандиты!* (М. Анчаров)

Вопрос о лексикографическом описании субстантиватов

К сожалению, словаря субстантиватов не существует⁵. При их лексикографировании важно, на наш взгляд, учесть тип субстантивации. Вполне ясны основания для упорядочения периферийных существительных (глубоких субстантиватов и квазисубстантиватов) с фиксированной формой рода, в то время как описание соотносительных по роду срединных субстантиватов вызывает немало вопросов.

⁴ Ср. также: *явиться с повинной* [головой]; *идти на мировую* [сделку]; *вот и вся не-долга* [песня]; *куда кривая вывезет* [кобыла] [Зимин, 2005]. Исходные связи забываются. Ср. с персонификацией: *...Удалились, подвывая, / Две судьбы мои – / Кривая да Нелегкая!* (В. Высоцкий)

⁵ Материалом для него мог бы стать перечень существительных адеквативного склонения в грамматическом словаре А. А. Зализняка. См. также тезаурус Викисловаря (Существительное, адеквативное склонение). URL: <https://ru.wiktionary.org/>.

Так, в некоторых словарях каждому члену парадигмы субстантивированного прилагательного отводится отдельная статья, например: «Бедная», «Бедные», «Бедный» и т. п. [Толковый словарь..., 1998, с. 77], и соотносительные по значению субстантивированные прилагательные получают таким образом статус самостоятельных лексем.

Представим попытку упорядочения неодушевленных периферийных существительных женского рода. Они обозначают предмет (явление):

– *Лошадей*, – сказал офицер повелительным голосом. – *Сейчас*, – отвечал смотритель. – *Пожалуйста подорожную* (А. Пушкин); *Под вербное воскресенье в Старо-Петровском монастыре шла всенощная* (А. Чехов); ...он жаждал узнать о них всю *подноготную*, ибо в изучении русского быта не терпел никакого полужнаинства (К. Чуковский).

В разных источниках представлены разные по значению группы таких существительных. Реконструкция опущенного опорного слова-гиперонима позволяет выделить тематические группы периферийных существительных женского рода с разным предметным значением:

документ (бумага, записка) – *челобитная, накладная, докладная*:

Потом подала докладную в ректорат... (Ю. Домбровский); *Вернувшись, отец сел за стол, зажжёг лампу и начал оформлять накладные* (А. Рыбаков);

учебное или научное произведение (работа, диссертация) – *курсовая, лабораторная, дипломная, магистерская, кандидатская, докторская*:

К тому времени Тулин уже стал академиком и лауреатом, а Крылов защитил докторскую (Д. Гранин);

термин (величина, линия, часть) – *переменная, производная, ломаная, прямая, одна пятая*:

Он скакал по прямой, как и положено Быку (А. Дорофеев); *Если индивидуум знает, чем производная отличается от логарифма, ему чрезвычайно трудно делать правильные – а главное быстрые! – выводы, касающиеся реальной жизни* (А. Волос);

музыкальное произведение (песня) – *плясовая, колыбельная*:

Только мысль о себе и о большой стране / вас бросает в ночи от стены к стене, / на манер колыбельной (И. Бродский);

напиток (вода) – *сельтерская, содовая*:

...чокают кастрюли у поварят, брызжет сельтерская и звонко, как языком, щелкают целковые о мрамор (Б. Пастернак); *В пабе он обычно брал себе порцию виски, которую бесконечно разбавлял содовой и сидел с ней весь вечер* (Д. Рубина); *водка, бутылка водки – анисовая, беленькая, белая (белоголовая)* (разг.);

У местного небоскреба в пять этажей, где магазины и ресторан, сидел безногий, грязный, пьяный, рядом стояла беленькая, закуски не наблюдалось (И. Картушин).

объект городской среды – *мостовая, набережная*:

Мостовая везде была плоховата. <...> *Словом, приходит он, судьба моя, опять на Дворцовую набережную; говорят: «Нельзя, не принимает, приходите завтра»* (Н. Гоголь);

мероприятие – *всенощная, темная, редакционная*:

Под вербное воскресенье в Старо-Петровском монастыре шла всенощная (А. Чехов); *Верующие сговаривались шепотком сделать нам тёмную* (Ф. Раневская); *У нас сегодня редакционная в газете, в которой мы ставим вопрос: скоро ли начнут вымарывать из «Двенадцати стульев» фразу «почем опиум для народа»* (К. Ремчуков).

комната – *детская, ванная, гостиная, столовая, прихожая*:

...для ребенка мир кончается детской... (Р. Якобсон);

помещение – *операционная*:

Артамонова вошла в **операционную** (В. Токарева);
магазин (лавка) – булочная, молочная, кондитерская, бакалейная;
Совместный и сплоченный / Вздрог. – Наша **молочная!** (М. Цветаева); На углу
перед **булочной** маячил пьяный (М. Анчаров);
заведение общественного питания – чайная, пивная, рюмочная, бутербродная,
шашлычная;
На Дерибасовской открылась **пивная** (песня).
Обратим внимание на четыре последние группы: они взаимосвязаны и обла-
дают определенным сходством значения.

Периферийные существительные со значениями 'комната', 'помещение', 'магазин', 'заведение общественного питания'

Исторически субстантиваты со значением 'комната' – части словосочетания:
В учительской комнате женской гимназии сидело несколько учителей (В. Ве-
ресаев).

Употребление словосочетания вместо субстантивата в современной речи вос-
принимается как устаревшее (слово *комната* является избыточным). Регулярный
эллипсис опорного слова-гиперонима позволяет воспринимать названия комнат
(детская, ванная, гостиная, столовая, прихожая и др.) как глубокие субстанти-
ваты:

*Преосвященный посидел немного в гостиной, раздумывая и как будто не веря,
что уже так поздно* (А. Чехов).

Существительное *комната* и субстантиваты со значением номинации комнаты
вступают, по наблюдению К. Я. Сигала [Сигал, Юрьева 2009, с. 148], в гиперо-
гипонимические отношения, и это уравнивает их семантический и граммати-
ческий статус:

*Почему-то все комнаты, где они готовились к эфиру, назывались «артисти-
ческими», хотя никаких артистов там отродясь не водилось* (Т. Устинова).

Структурно-семантическое описание необходимо сочетать с элементами дис-
курсного анализа, поскольку (как и любое слово в языке) субстантиваты-назва-
ния – «след» дискурса [Силантьев, 2006, с. 31]. Именно дискурсная характери-
стика слова позволяет различать глубокие субстантиваты и квазисубстантиваты.

Разделяя мысль Ж. Р. Амировой о том, что «субстантиваты являются знаками
культурных кодов» [Амирова, 2007, с. 205], добавим, что периферийные существ-
вительные – знак социокультурного кода: маркер эпохи, профессии, территории.

Номинации комнат выступают как маркеры исторического периода. Именно
они, к примеру, воссоздают атмосферу дома дворянской усадьбы:

*По левую и правую стороны от вестибюля находились, как правило, гости-
ные. Обычно в них принимали гостей (отсюда и само слово «гостиная»). Верх
стен в гостиной украшали красивым карнизом, потолок – лепным орнаментом,
живописью.*

*Парадные гостиные дворянских домов были уставлены диванами, креслами
и другой мягкой мебелью. Ее обивка по цвету должна была соответствовать
обивочной ткани, которой отделывали стены гостиной (бумажные обои полу-
чили распространение лишь в конце XVIII в.), И часто гостиная так и называ-
лась – розовая, зеленая и т. д.*

*Чтобы гостям было удобно, в гостиных устраивали специальные «уголки»,
отделенные от основного помещения высокими растениями в кадках или жар-
диньерками – специальными полочками для цветов. В гостиных также непре-
менно ставили ломберные столы для игры в карты, покрытые зеленым сукном.
На небольших изящных столиках раскладывали альбомы для стихов, на стенах
развешивали портреты предков, картины.*

Были в дворянском доме и **диванная** – комната для отдыха и домашних занятий, кабинет и библиотека – строгие комнаты, отделанные лакированным деревом, со шкапами для книг, бюро, секретерами, **бильярдная** – специальная комната для игры в бильярд, будуар – дамская комната для отдыха и приема друзей. Непременно имелись парадная **столовая** и **буфетная** – комната рядом со **столовой** для хранения дорогой серебряной и фарфоровой посуды, скатертей. В **буфетную** доставляли готовые блюда из кухни. Саму же кухню размещали подальше от дома, чтобы не раздражать хозяина и его гостей неприятными запахами (М. Короткова) ⁶.

Некоторые из этих слов обретают вторую жизнь и в наше время, некоторые становятся историзмами, знаками прошлого, как, к примеру, **газетная**, **боскетная** ⁷, **передняя** и под.:

В **газетной** сидит немец, белонапудренный, с хохолком, и в глубоком молчании наслаждается чтением «Гамбургского корреспондента» (П. Яковлев); В огромном каменном доме князя Платона Илларионовича **боскетная**, с зеркалами, вделанными в стены и задрапированными с краев нарисованною зеленью; мебель тяжелая из красного дерева и обитая ярким желтым штофом (А. Писемский); Проводила друга до **передней** (А. Ахматова).

А вот другая, революционная, эпоха. Социальное переустройство мира коснулось и частного пространства (вспомним ситуацию с подсчетом комнат в профессорской квартире):

– Я один живу и р-работаю в семи комнатах, – ответил Филипп Филиппович, – и желал бы иметь восьмую. Она мне необходима под библиотеку.

Четверо онемели.

– Восьмую? Э-хе-хе, – проговорил блондин, лишенный головного убора, – одноко, это здо-о-рово.

– Это неопишимо! – воскликнул юноша, оказавшийся женщиной.

– У меня **приемная**, заметьте, она же – библиотека, **столовая**, мой кабинет – три. **Смотровая** – четыре. **Операционная** – пять. Моя спальня – шесть и комната прислуги – семь. В общем, не хватает... (М. Булгаков)

В номинациях комнат представлен образ жизни:

– В спальне принимать пищу, – заговорил он придушенным голосом, – в **смотровой** – читать, в **приемной** – одеваться, оперировать – в комнате прислуги, а в **столовой** – осматривать? Очень возможно, что Айседора Дункан так и делает. Может быть, она в кабинете обедает, а кроликов режет в **ванной**. Может быть... Но я не Айседора Дункан!! – вдруг рявкнул он, и багровость его стала желтой. – Я буду обедать в **столовой**, а оперировать в **операционной**! Передайте это общему собранию, и покорнейше прошу вас вернуться к вашим делам, а мне предоставить возможность принять пищу там, где ее принимают все нормальные люди, то есть в **столовой**, а не в **передней** и не в **детской** (М. Булгаков).

Курительная (отдельная комната), в советское время курилка (место для курения в общественных местах), вновь в наши дни появляется в частных домах:

И вы в **курительной** утром ничего не находили, да? (Т. Устинова)

Наряду с **гостиной** (где принимают гостей), в современном доме может быть и **гостевая** (где гостей размещают на какое-то время).

Интересно, что вместо **спальная** ⁸ употребляется слово **спальня**, а слово **ванная** в современной речи может заменяться просто словом **ванна**:

⁶ Короткова М. В. Путешествие в историю русского быта. URL: http://www.booksite.ru/usadba_new/world/16_0_02.htm

⁷ Боскет (франц. bosquet, от ит. boschetto – лесок, рошица) – посаженная в декоративных целях густая группа деревьев или кустов.

Звоню знакомой даме. Услышав звонкое «алло!», называю себя и на всякий случай спрашиваю: «Не отрываю ли я вас от дел?»

– Нет, – отвечает томным голосом. – Я сейчас лежу в **ванной**.

Пикантная, должно быть, картинка. Но я по неистребимой профессиональной привычке тут же мысленно отмечаю, что моя собеседница допустила речевую небрежность. На самом деле лежит она – в **ванне**. А ванна в свою очередь располагается в **ванной**. Ошибка, в общем, не такая уж грубая и вполне объяснимая условиями нашей жизни. Ведь что такое настоящая **ванная**? Вот особняк Дерожинской в Кропоткинском переулке, построенный по проекту архитектора Шехтеля. Там есть просторная комната с высоким потолком, декоративным интерьером, и где-то в углу – ванна. А в современных типовых домах **ванная** – это даже не комната, это закуток, почти все пространство которого ванна и занимает. Потому и слова «**ванная**» и «**ванна**» сделались почти неразличимыми (В. Новиков)⁹.

По аналогии с номинациями комнат образуются номинации производственных помещений. Так, в офисах появляются специальные помещения (комната или зал) для проведения переговоров:

*Степ, ты не забудь, вечером приезжают немцы из «Дюпона». Я велела в **переговорной** цветы поставит* (Т. Устинова).

Это – квазисубстантиваты, т. е. существительные, образованные по адъективной модели. Род гиперонима и гипонимов в этом случае может не совпадать:

*Взяв меня за руку, он направился в «производство», попутно объясняя назначение **помещений** кухни: здесь **коренная**, здесь **моечная**, тут готовятся первые блюда, вот наисовременнейший импортный жарочный шкаф* (А. и Г. Вайнеры).

В ряде случаев задействованы ресурсы и субстантивации, и полисемии, когда характеристика комнаты используется впоследствии для номинации помещения. Ср.:

*Выходило, что Мармеладов помещался в особой комнате, а не в углу, но **комната** его была **проходная*** (Ф. Достоевский) – *Я не хочу судьбу иную. / Мне ни на что не променять / Ту заводскую **проходную**, / Что в люди вывела меня* (А. Фатьянов); *Внутри **проходной**, которая представляла из себя будку с приделанным к ней шлагбаумом для машин, вдруг вспыхнул скандал* (Г. Шепелев).

Часто номинация используется и для помещения (части здания) (1), и для отдельного здания со сходным назначением (2). Ср.:

1) *Дворника во дворе не нашёл; **дворницкая** заперта, пошёл наудалую по другой лестнице – на третью послали* (Ф. Решетников); *По темным углам зачумленной **дворницкой** вспыхивал и дрожал изумрудный весенний свет* (И. Ильф, Е. Петров);

2) *В отдельном флигельке, недалеко от ворот, где помещалась **дворницкая**, и в самой **дворницкой** кипел самовар; за самоваром, вымытый уже и распаренный, сидел нищий* (А. Белый); ***Дворницкая** стояла в заглохшем саду, окружённом высокой оградой из камня «дикаря»* (К. Паустовский).

Ср. также:

*В **бильярдной** джентльмены играли в бильярд, в читальне читали, в баре пили* (Д. Гранин) – *Духота. На ступеньках закрытой **бильярдной** некто / вырывает из мрака свое лицо пожилого негра, / чиркая спичкой* (И. Бродский).

То же самое – с номинациями заведений общественного питания, совпадающими с номинациями комнат. Ср.:

⁸ *Спальная* – в старинном замке: Генрих IV всегда проводил в ней одну ночь (Г. Флобер, пер. с фр. Т. Ириновой). URL: <http://lib.ru/INPROZ/FLOBER/lexicon.txt>

⁹ Новиков В. И. Сорок два свидания с русской речью. URL: <http://novikov.poet-premium.ru/texts/194/>

Для молодой жены мало скромного уголка, в котором помещался Карпенцов; для неё нужны все утонченности роскоши: нужны диванная, **чайная**, а в особенности боскетная (В. Соллогуб) – Когда в городе разрешали драматический кружок, или читальню, или **чайную**, то он покачивал головой и говорил тихо: «Оно, конечно, так-то так, все это прекрасно, да как бы чего не вышло» (А. Чехов).

Особенно показательна история слова столовая, которая сопряжена с революционными изменениями в общественно-политической и социально-бытовой жизни нашей страны:

...в годы гражданской войны и военного коммунизма на смену фешенебельным ресторанам пришли общественные **столовые**, где кормили за талоны¹⁰.

Личное (1) пространство трансформировалось в общественное (2). Ср.:

1) При первой возможности я поспешил из кабинета в **столовую** (К. Чуковский);

2) Здоровье – радость, высшее благо, / В **столовой** Моссельпрома – бывшая «Прага». / Там весело, чисто, светло и уютно, / Обеды вкусны и пиво не мутно! (В. Маяковский)

Вспомним, что

...первые **столовые** возникли на Путиловском заводе в Петрограде, а за тем в Москве и других городах. В условиях острой нехватки продуктов и хозяйственной разрухи в период Гражданской войны и иностранной интервенции общественные **столовые** сыграли большую роль в обеспечении питанием населения.

В период нэпа общественные **столовые** были переданы в ведение потребительской кооперации и переведены на хозяйственный расчет. К началу 1921 года в них питалось свыше 8 миллионов человек¹¹.

И первые столовые, и домашние обеды для **столовников**¹² в частных домах описаны в художественной литературе. Общественная столовая, призванная освободить женщину от «кухонного рабства», воспринималась как символ нового быта. Об этом красноречиво свидетельствуют советские плакаты: Г. Шегаль. *Долой кухонное рабство!* (1931); М. Бри-Бейн. *Работница, борись за чистую столовую, за здоровую пищу!* (1931); Д. Буланов. *Пятилетка общественного питания Л.С.П.О.* (1931); В. Гицевич. *Развернем массовое строительство столовых!* (1932).

Общественные столовые появляются на предприятиях, в учебных заведениях, в домах-коммунах, с развитием системы общественного питания становятся самостоятельными заведениями. Столовые¹³, как правило, не имели дополнительных названий, но нумеровались. В малогабаритных советских квартирах столовой не было, ее функцию выполняла кухня. Сейчас столовая возвращается в частное пространство, о чем свидетельствует появление слова нового значения: в резуль-

¹⁰ Общественное питание. История ресторана, кафе и столовой. URL: <http://lubopitnie.ru/kafe-restorany-i-stolovye/>

¹¹ Развитие общественного питания в России. URL: <http://foodis.ru/article/razvitie-obshhestvennogo-pitaniya>

¹² Вообще дела Синецких были плохи. Ребусы и шарады приносили в дом больше волнений, чем денег. С домашними обедами, которые старый ребусник давал знакомым гражданам и которые являлись главной статьёй домашнего дохода, тоже было плохо; Недовольно задвигав плечами, Зося отправилась в кухню, а когда вернулась, за обеденным столом сидел последний **столовник** – Александр Иванович Корейко; Когда ребусник ушел, Александр Иванович мрачно принялся рассматривать Зосю. Александр Иванович **столовался** у Синецких сначала потому, что обеды были там дешевые и вкусные (И. Ильф, Е. Петров).

¹³ Периферийное существительное воспринимается как нейтральное, а в разговорной речи по модели универбатов (но на базе одного слова, а не словосочетания) образуется слово *столовка*.

тате метонимического переноса *столовая* – набор мебели для данной комнаты с таким же названием (как и *детская, гостиная, прихожая* и т. д.).

Номинации типа *булочная* возникли как названия мелких частных магазинов из словосочетаний (*кондитерская лавка*):

Отец подошел к крыльцу булочной, из двери которой пробивался свет (М. Анчаров).

Отметим противопоставление лавочки, магазина и специализированных магазинов:

Всё в лавочке есть; а чего нет в лавочке, так тут где-нибудь в колбасной есть; а там нет, так в кондитерской; а уж чего в кондитерской нет, так иди в английской магазин: у французов все есть! (А. Гончаров)

Интересно, что если *булочная* – не только магазин, но и пекарня, то *кондитерская* – не только магазин, но и кафе.

Названия специализированных заведений общественного питания образуются по адъективной модели, при этом основа этих слов содержит указание на основное блюдо: *блинная, бутербродная, вареничная, закусовая, пельменная, пирожковая, пончиковая, пышечная, чебуречная, шашлычная*. Ср. названия питейных заведений: *пивная – рюмочная* (последнее представляет своего рода эвфемизм, поскольку не содержит прямого указания на содержимое рюмки).

Все эти слова можно квалифицировать как квазисубстантиваты, они образованы как существительные (не функционировали как прилагательное в номинациях помещений):

Шашлычная – белая пластмассовая конструкция, окруженная красными стульями и шаткими столиками, о которые регулярно тушили окурки, – оказалась в двух шагах (Т. Устинова).

Такие заведения воспринимаются как символ советской эпохи. Л. Лурье отмечает: *Рюмочная – чисто советское учреждение. Даже не просто советское, а именно ленинградское. В Тбилиси – хинкальные, в Одессе – бodeги, в Москве – пивные. Хмурые ленинградские мужчины всегда выпивали в рюмочных*. Целую главу («Рюмочные – уходящая натура») своей книги «Без Москвы» (2014) он посвящает рюмочным, заключая: *Рюмочные пока живы, но медленно вымирают вместе со своими клиентами, как толстые журналы или игра в домино во дворе*.

Эти номинации создают неповторимый колорит города, формируют его языковую ауру:

Кажется, не писал еще здесь об этом. Бутербродной больше нет. Картинку живьем уже не увидеть, отныне она осталась лишь в Панорамах на Яндекс.Картах.

Удивительное заведение. То есть само по себе оно обычное — рыгаловка, каких тысячи. Но стояла эта бутербродная на Никольской улице, в пятидесяти метрах от Красной площади. И застала, уверен, Советы.

*Теперь её нет. Поразительный диссонанс, делавший этот сраный мир капельку интереснее, ушёл стараниями менеджеров Кофе-Хауза*¹⁴.

В этом отношении весьма показателен пример с пончиковой в Останкине, против сноса которой активно выступили москвичи:

*Речь идет о пончиковой на улице 1-я Останкинская, владение 1, построенной в 1952 году. Это заведение, в частности, упоминается в романе Владимира Орлова «Альтист Данилов»*¹⁵.

¹⁴ *Бутербродной больше нет?* URL: <http://irubtsov.ru/2010/12/01/buterbrodnaya/> (дата обращения 01.12.2010).

¹⁵ *Власти согласились не сносить пончиковую в Останкино*. URL: http://www.newsmsk.com/article/22Feb2016/for_donuts.html (дата обращения 22.02.2016).

Интересно, что в петиции в защиту пончиковой упоминалось о «культурном коде церемониального посещения данного заведения», которое представляет собой часть «генетической памяти». Крайне любопытно, что в многочисленных публикациях по этому поводу заведение именовалось и как *пончиковая*, и как *пончи́чная*¹⁶ (видимо, по аналогии с булочной):

*Более восьми тысяч москвичей подписались под петицией в защиту пончи́чной на Останкинском пруду...*¹⁷

Отметим, что слово *булочная*, исчезнувшее было с вывесок, появляется на них вновь в разных городах. Привычные названия порой меняют облик: так, путем каламбурного междусловного наложения образованы названия: в Санкт-Петербурге – тематического бара *Бутербродский* (*будербродная* + *Бродский*), в Новосибирске – кафе *Пельминиссимо* (*пельменная* + нечто итальянское: *брависсимо*, *белиссимо*), предлагающего и пельмени, и пиццу.

Некоторые номинации могут устаревать, однако словообразовательная модель продуктивна. Сравнительно недавно стали привычными (не только в Средней Азии и на Кавказе) *мантная* и *хинкальная*. На Байкале есть *позная*, в Республике Беларусь – *бульбяная* (от *бульба* – ‘картофель’).

И это справедливо не только в отношении названий заведений общепита. В наши дни воспринимаются как историзмы субстантиваты-названия помещений для прислуги (*девичья*, *людская*), для узников (*арестантская*, *пыточная*, *темная*, *холодная*). Появляются новые названия: *велосипедная*, *колясочная*, *пеленальная*, *серверная* и под.¹⁸:

*Многие кальянные в нашей стране после вступления в силу антитабачного закона сменили вывески на «Антикафе»*¹⁹.

Ср. также:

*Есть в Москве булочные, рюмочные и пельменные – теперь есть и презервативная. Небольшой магазин под вывеской «Презервативная» открылся в центре столицы пару недель назад. 26 сентября во всем мире отмечается День контрацепции, в связи с чем портал «В Москве» и решил рассказать о том, как молодым предпринимателям пришла идея открыть такую лавку в городе, который, казалось бы, уже ничем не удивишь*²⁰.

Периферийные существительные могут отличаться сферой употребления: быть понятны большинству говорящих (*примерочная*) или группе лиц: *моленная* (у староверов), *нарядная* (место, где выписывают, дают наряды на работу). Ср. также:

Хорошо. Давай – возле гробовой, часа через полтора (Г. Шепелев); Бабушка, время от времени заезжавшая в аптеку, увидев это название, спрашивала: «Материальная» на месте, а где же «духовная»? На этот вопрос никто не мог ответить толком (Т. Устинова).

¹⁶ На эту вариативность наименований обратила внимание О. И. Северская (Тотальная конференция, круглый стол «Русский язык в СМИ», НГУ, г. Новосибирск, 04.02.2017).

¹⁷ *Москвичи протестуют против намерений снести пончи́чную на Останкинском пруду.* URL: <http://mosday.ru/news/item.php?603112> (дата обращения 12.02.2016).

¹⁸ Ср. также комментарий после известного совета Д. Медведева учителям зарабатывать деньги в бизнесе: *Теперь точно в школе организуем казино, бар, парилку, курилку, прости-тутушную... Ничего личного, чисто бизнес.* URL: <https://mobile.twitter.com/nyctalks/status/760993677087019008> (дата обращения 04.08.2016).

¹⁹ *Что нужно, чтобы открыть свою кальянную и как это правильно сделать.* URL: http://www.delasuper.ru/view_post.php?id=2240 (дата обращения 30.06.2015).

²⁰ *Первая «Презервативная» в Москве: прикольно и полезно.* URL: <https://news.rambler.ru/crime/15678655-pervaya-prezervativnaya-v-moskve-prikolno-i-polezno/> (дата обращения 26.09.2012).

Часто это – профессионализмы. Так, в пионерском лагере есть *вожатская*, в театре – *бутафорская*, *гримерная*, *костюмерная*, в больнице – *ординаторская* и *сестринская*:

Сестринская – тоже понятие растяжимое: это может быть комната, где находятся шкафчики для одежды, то есть комната для переодевания; комната персонала – уже звучит громче. Изначально, если вы помните (а вы это должны помнить) в *сестринских*, *ординаторских* было запрещено держать кипятильницы, чайники, это нарушение пожарной безопасности и санэпидрежима. Было грубейшим нарушением принятие пищи на рабочем месте, в *сестринской*, *ординаторской*. Сотрудники должны были ходить в буфет (*столовую*), а больные – в *столовую* при отделении. Потом стали делать комнаты персонала, куда поставили даже микроволновки. Теперь в некоторые учреждения это разрешено (разрешение пожарников), но при этом большинство старается это помещение отделить от раздевалки персонала. Но наверняка, прием пищи в раздевалках запрещен. Во многих *сестринских* вообще нет розеток (подключить кипятильник, чайник просто не представляется возможным)²¹.

Наконец, субстантиваты могут быть региональными словами. Не раз, к примеру, квалифицировалось как ленинградское (петербургское) слово *парадная*²² / *парадное* (в сравнении с *подъездом*²³):

Куда ж идти, вот ряд оконный, / Фонарь, парадное, уют... (И. Бродский)

Трудно понять, однако, почему М. Анчаров, описывая героев, живущих (как и сам автор) в Москве, употребляет оба эти слова:

*Девочка улыбнулась мне приветливо, вышла из **подъезда** и, спокойно перейдя под дождем улицу, скрылась в **парадном** противоположного дома* (М. Анчаров).

Впрочем, по контексту ясно, что, в отличие от простого подъезда, *парадное* имеет ряд атрибутов (запирается, имеет лифт):

*Я звонил в **парадное**, и мне отпер дверь сонный лифтер* (М. Анчаров).

Отдъективные существительные – знак социокультурного кода: регионального (*парадная*, *пышечная*), профессионального (*ординаторская*, *монтажная*), исторического (*девичья*, *боскетная*). Одни из них уходят в пассив (*булочная*, *рюмочная*), другие активизируются в речи (*курительная*, *кальянная*).

При лексикографическом описании важно учесть словообразовательный тип квазисубстантиватов (существительных адъективного склонения) и предложить самое общее деление с учетом идеи субъекта, объекта и действия, указание на которые содержит основа производящего слова. На следующем уровне деления следует конкретизировать функцию помещения в зависимости от того, для какого именно действия субъекта или объекта оно предназначено.

На этом основании можно выделить разные типы помещений:

для проживания или размещения (*детская*, *дворницкая*, *девичья*, *вожатская*, *гостевая*), приема (*гостиная*), работы (*парикмахерская*, *диспетчерская*, *костюмерная*), работы и отдыха (*учительская*, *ординаторская*) субъекта (лица или группы лиц);

для производства и продажи (*булочная*, *пышечная*, *мантная*), расположения (*душевая*, *котельная*, *киноаппаратная*), хранения (*велосипедная*, *колясочная*) объекта (предмета или множества предметов);

для совершения определенного действия (*гладильная*, *игровая*, *монтажная*, *просмотровая*).

²¹ Форум медицинских сестер. URL: <http://msestra.ru/viewtopic.php?t=1682&start=20>

²² Ср.: *Вам нужно пройти чуть назад, к набережной, и вправо – ориентир – паб «Брюгге», после него арка во двор, а после – сразу же наша **парадная**, называется «лестница № 3»...*

²³ Тем интереснее совмещение в стихотворении Н. Некрасова «Размышления у парадного подъезда»: *Вот **парадный** подъезд...*

Следует отметить и процесс семантического «выветривания» (так, *прачечная* уже не место, где работает прачка).

Таким образом, образование слов для номинации помещения по модели существительных адъективного склонения актуально для современной русской речи (о чем, на наш взгляд, красноречиво свидетельствуют приведенные материалы электронных СМИ). При лексикографическом описании периферийных существительных важно учесть не только их семантические, но и грамматические характеристики. Не менее важна дискурсная характеристика слова.

Список литературы

Амирова Ж. Р. Субстантиваты – знаки культурных кодов // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Междунар. конгр. исследователей русского языка, Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 20–23 марта 2007 г. М., 2007. С. 205.

Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.

Высоцкая И. В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. М.: МГПУ, 2006. 304 с.

Высоцкая И. В. Субстантивация в свете теории синхронной переходности. 2-е изд. Новосибирск: НГПУ, 2014. 192 с.

Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа: Большой толковый слов. 2-е изд. Ростов н/Д.: Феникс; М.: Цитадель-трейд, 2005. 544 с.

Редькина О. В. Субстантивация как семантическое явление (языковой и функциональный аспекты): Автореф. ... канд. филол. наук. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т, 2003. 22 с.

Сигал К. Я., Юрьева М. Н. Метод эксперимента и его применение в речевых исследованиях. М.: Ключ-С, 2009. 240 с.

Силантьев И. В. Газета и роман: Риторика дискурсных смешений. М.: Языки славянской культуры, 2006. 224 с.

Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складчиковой. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.

Шигуров В. В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия. Саранск: Изд-во Мордовск. ун-та, 1993. 384 с.

I. V. Vysotskaya

*Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation
vysotskya@mail.ru*

Peripheral feminine nouns: what is the difference between «paradnaya» and «naryadnaya», «uchitjelskaya» and «parikmaherskaya»

The paper represents a typology of substantivation. According to postulates of the transitivity theory, the author interprets substantivation as a result of interaction between parts of speech in the modern Russian language and considers substantivates as syncretic phenomena combining adjective properties with substantive. The author defines five types of usual substantivization: 1) contextual; 2) situational; 3) medial; 4) deep; 5) quasi-substantivization. These types are distinguished by the degree of increase of substantive properties in syncretic formations. Thus deep substantivates, as well as typical nouns, have fixed gender forms. The quasi-substantivization is formation by adjective model. The author sets out the problems of their lexicographic description on the example of peripheral feminine nouns. Related groups of peripheral nouns meaning

‘a room’, ‘a place’, ‘a store’, ‘public catering’ (*bulochnaya* ‘a bakery’, *mantnaya* ‘a manta café’ etc.) were under detailed analysis. The author stresses that it is important to consider the emergence of new names according to their discursive characteristics, as a sign of socio-cultural code: the historical, professional, and regional. Some titles (*gazetnaya*, *bosketnaya*, *djevichjya*) can be outdated, some are perceived as Sovietisms (*stolovaya*, *rjumochnaya*). However, this derivational model is a productive one in modern Russian language: there are new adjectival names (*kaljyannaya*, *pelenal'naya*, *servernaya*). The author suggests arranging word-formation types when describing quasisubstantivates: the basis for the name of space can be an idea of a person (the room where the person lives, works or rests), an object (premises where the object is placed, produced or sold), an action (premises where the action is carried out). The research material was mainly based on the artworks of classical and modern Russian literature, materials from the Internet media.

Keywords: substantivation, interaction between parts of speech, peripheral nouns, deep substantivate, quasi-substantivate, socio-cultural sign.

DOI 10.17223/18137083/60/15

References

Amirova Zh. R. Substantivaty – znaki kul'turnykh kodov [Substantivates are the signs of cultural codes]. In: *Russkiy yazyk: istoricheskiye sud'by I sovremennost': III Mezhdunarodnyy kongress issledovateley russkogo yazyka (Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, 20–23 marta 2007 g.)* [Russian language: its historical destiny and present state: III Intern. Congress of researchers of Russian language (Moscow, Moscow State Univ. by M. V. Lomonosov, 20–23 March, 2007)]. Moscow, 2007, p. 205.

Babaytseva V. V. *Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka* [The phenomenon of transition in the grammar of the Russian language]. Moscow, Drofa, 2000, 640 p.

Red'kina O. V. *Substantivatsiya kak semanticheskoye yavleniye (yazykovoy i funktsional'nyy aspekty)* [The substantivation as a semantic phenomenon (linguistic and functional aspects)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. N. Novgorod, Lobachevsky Univ., 2003, 22 p.

Shigurov V. V. *Tipologiya upotrebleniya atributivnykh form russkogo glagola v usloviyakh otritsaniya deystviya* [Typology of the use of attributive forms of the Russian verb in conditions of action denial]. Saransk, Publ. house of Mordovia State Univ., 1993, 384 p.

Sigal K. Ya., Yur'yeva M. N. *Metod eksperimenta i ego primeneniye v rechevykh issledovaniyakh* [The method of experiment and its application in speech research]. Moscow, Klyuch-S, 2009, 240 p.

Silant'yev I. V. *Gazeta i roman: Ritorika diskursnykh smesheniy* [Newspaper and novel: Rhetoric of the discursive mix]. Moscow, LRC Publ. House, 2006, 224 p.

Sklyarevskaya G. N. (Ed.). *Tolkovyyslovar' russkogo yazyka kontsa XX veka. Yazykovyy eizmeneniya* [Explanatory dictionary of Russian language of the late 20th century. Linguistic changes]. St. Petersburg, Folio-Press, 1998, 700 p.

Vysotskaya I. V. *Substantivatsiya v svete teorii sinkhronnoy perekhodnosti. 2-e izd.* [Substantivation in the light of the theory of synchronous transition. 2nd ed.]. Novosibirsk, NSPU, 2014, 192 p.

Vysotskaya I. V. *Sinkretizm v sisteme chastey rechi sovremennogo russkogo yazyka* [Syncretism in the system of parts of speech of modern Russian language]. Moscow, MSPU, 2006, 304 p.

Zimin V. I., Spirin A. S. *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. Bol'shoy tolkovyy slovar'. 2-e izd.* [Proverbs and sayings of Russian people. Great dictionary. 2nd ed.]. Rostov n/D, Feniks, Moscow, Tsitadel'-treyd, 2005, 544 p.